

Мясо было таким восхитительным, что казалось, будто оно само приготовилось.— Ты его приготовила? — спросила Цунаде, глядя на Кушину, словно на инопланетянина. Она вспомнила, что Кушина, как и она, ничего не знала о кулинарии, и даже вопрос о том, заходила ли она когда-нибудь на кухню, оставался открытым.— Серьёзно? Позволь мне попробовать. Роп Трий не мог дождаться, чтобы схватить кусок мяса и запихнуть его в рот. После нескольких жеваний его глаза вдруг загорелись.— Сестра, это мясо просто восхитительно. Кушина не соврала. Бабушка, попробуй. Оно очень мягкое и рассыпчатое. Кушина немного похвалилась, получив одобрение от Роп Три. Она наклонила голову, чтобы посмотреть на Цунаде. Видишь, моё мясо признали. Цунаде тоже попробовала и признала, что оно вкусное, но Кушина утверждала, что приготовила его сама. Это вызывало сомнения.— Ну, я готовила под командованием Шидзуки-куна. Шидзуки-кун командовал, а я отвечала за работу. Кушина — хорошая девочка, и хорошая девочка не должна врать, поэтому она рассказала всё, что произошло сегодня. Наваки глаза загорелись зеленым, а Цунаде молча покачала головой. Шидзука, этот мальчишка, действительно хорошо готовит. Узумаки Мито улыбнулась и похвалила несколько слов, а большие глаза Кушины сузились в щели.— Кушина. После ужина Цунаде взяла за маленькую руку Кушину и смущенно сказала:— Я занята работой в последнее время, и Шидзука, возможно, не сможет туда пойти, так что я могу только попросить тебя помочь купить продукты. Не знаешь, согласишься ли ты помочь мне.— Ах... так вот в чём дело. Кушина нахмурилась, и с первого взгляда было件нятно, что она была не очень довольна. Маленький проказник, ты действительно хочешь согласиться, но притворяешься! Цунаде была безмолвна, но она могла только сотрудничать, потому что это было задание, данным Узумаки Мито.— Ну, я согласна. С усилиями Цунаде Кушина наконец-то неохотно согласилась помочь. Маленькая девочка казалась недовольной, но на самом деле она была очень счастлива, и она никогда не думала, что это было умышленным действием со стороны Цунаде и Узумаки Мито. Так что на следующий день маленькая девочка с радостью побежала на рынок, а затем направилась напрямиком в дом Цзиньи. Когда Кушина вошла в дом с мешком овощей и мяса, Цзиньи не могла не замолчать. Ты собираешься покупать овощи или товары оптом? Ты не можешь так поступать, даже если у тебя много денег.— Кушина, тебе не нужно покупать так много овощей. Зарабатывать деньги не легко. Мы должны знать, как экономить. Трудолюбие и бережливость — это традиционные добродетели.— Много? — Кушина показала невинное и глупое выражение лица: — Я не думаю, что потратила много денег. Цзиньи: "....." Я забыла, что эта девочка немного богата.— Ладно, если тебе нравится. — Цзиньи изо всех сил пыталась натянуть улыбку.— Цзиньи, что мы будем есть сегодня?— Азуки нори.— Цзиньи, бабушка Мито сказала, что через несколько дней отправит меня в Школу Ниндзя, чтобы я стала переводным студентом. Я немного напугана.— Цзиньи, что если одноклассники меня задирют?— О, тогда просто отбей их головы! Пусть узнают, какая я острота Кушина.— Ненавижу, я не острота.— Тогда решать тебе, прав я или нет.— Да, кто бы ни захотел меня задирать, просто отбей его голову! Если я не смогу победить их, я попрошу Цзиньи помочь мне победить их!— После того, как они познакомились, Кушина стала как маленькая болтушка, не переставая разговаривать своими маленькими губами, будто она никогда не устаёт.— Хирузен, тебе это может быть не важно? Симура Данзо пришел в офис Хокаге с разведывательным свитком и швырнул свиток на стол.— Кушина — следующий Джинчуурики Девятихвостого Конаоха. Джинчуурики не должен иметь никаких любовных отношений, потому что роды — это самое слабое время для Джинчуурики. Перед агрессивным Симура Данзо, Третий Хокаге спокойно открыл свиток и взглянул, затем убрал его. Он сказал Симура Данзо спокойно: — Данзо, это приказ Господина Мито.— Черт возьми. Симура Данзо чуть не задохнулся от ярости. Это опять оправдание! Опять приказ Господина Мито, разве ты, Сарутоби Хирузен, не можешь изменить оправдание? Видя, что его старый партнер был так зол, Третий Хокаге смеялся в сердце.— Джинчуурики также должен контактировать с людьми в деревне, чтобы лучше интегрироваться в деревню, считать деревню своим домом и забыть прошлое клана Узумаки. Кушина и Хината Шидзука хорошо ладят. С Господином Мито

и Цунаде, ты думаешь, Кушина сможет ладить с другими? Будет ли Шина обманута?— Но.....Данзо не осмелился сказать, что он не верит в видение Узумаки Мито и Цунаде. Цунаде была в порядке, самое большее она бы показала ему плохое лицо и разозлилась, и она бы не стала серьёзно это воспринимать. Но Узумаки Мито было не хорошо. Если Данзо осмелился бы очернить этого человека, он бы не смог работать в качестве помощника Хокаге.— Данзо, никаких но, я верю, что ты знаешь изменения Кушины в последние дни, и Кушина и Хьяга Шидзука — просто друзья.— Ты очень хорош. Симура Данзо сжал кулаки от злости. Он наконец понял, что Третий Хокаге использовал Узумаки Мито, чтобы заблокировать его и не позволять вмешиваться в дела Кушины.— Я надеюсь, что ты не пожалеешь о своем решении сегодня. Убеждение не удалось, и он был ещё очень зол. Симура Данзо пришел и ушел в гневе. Он чувствовал, что ему нужно поговорить с Цзиньи. Второе движение плода наконец закончилось. То, что Цзиньи не мог понять, было почему интервал между тремя движениями плода его глаз был так долгим. Интервал был долгим, но время движения плода было очевидно дольше, чем у проклятого Оцуцуки на луне, который жаждал тела Хинаты. Три движения перевоплощения Тонери закончились очень быстро, но его было так медленно. Было ли это потому, что у него не было чакры Оцуцуки? Или было потому, что глаза Тонери не принадлежали ему и могли деградировать в Байкуган при определенных условиях. Информации о перевоплощении глаз слишком мало, и Цзиньи не уверен, правильно ли его предположение. Что касается глаза Самсары, он более знаком с ним, но информации и введения о перевоплощении глаз слишком мало.— Забудь, лучше, если оно будет дольше. Лучше, чем у Учихи по соседству. В сравнении, три движения плода, длившиеся немного дольше, ничего. Посмотри на Шарингана. Сложно открыть глаза, и ещё сложнее эволюционировать глаза. Уровень от трех бусин до Мангэкё заблокировал бесчисленных Учихи. Ещё сложнее перейти от Мангэкё к Вечному Мангэкё. Хочешь получить Глаз Самсары? Извини, это может получить только ты, если ты крайне удачлив и имеешь все условия, или если Шести Пути лично дадут его тебе. Во-первых, ты должен быть перевоплощением Индры Чакры, во-вторых, ты должен иметь родственника, который готов отдать тебе свои глаза, и ты также нуждаешься в гей-друге, который является перевоплощением Асуры Чакры, плюс долгий ожидание не менее двадцати лет, прежде чем Глаз Самсары может родиться. Это уже не условие, это действительно сложнее, чем подняться на небо. Это заняло заговорщика вроде Черного Цецу тысячи лет, чтобы успешно запустить Учиху Мадару. Ты можешь представить, насколько сложно получить Глаз Самсары.— Я начну работать официально завтра, найду подходящий дом как можно скорее, а затем перееду.

<http://tl.rulate.ru/book/114961/4451790>